

Интернет-журнал «Общество, государство, право» ISSN 2309-4265 <http://gosuprav.ru/>

Выпуск 4 - 2014 <http://gosuprav.ru/issue-4-14-2014.html>

URL статьи: <http://gosuprav.ru/PDF/19OGP414.pdf>

УДК 355/359.08

Циндренко Юрий Павлович
Российский новый университет (РосНОУ)
Россия, Москва
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: y.tsindrenko@mail.ru

Зеленина Татьяна Ростиславна
Московский гуманитарно-экономический институт (МГЭИ)
Россия, Москва
Кандидат социологических наук
E-mail: zelenina59@yandex.ru

Военное духовенство на фронтах Первой мировой

Аннотация. В статье сделан акцент на показе роли и места военного духовенства на фронте в период Первой мировой войны. Дана характеристика религиозной системы духовного воспитания воинов русской армии начала XX в., раскрыты ее цели, основа и содержание. Проанализирована система управления военным духовенством и специфика ее информационного обеспечения, рассмотрены основные направления деятельности военных священников, приведены примеры их героизма на фронте и данные о награждениях, раскрыты диапазон оценок деятельности военных священников и их послевоенные судьбы.

Ключевые слова: Русская церковь; православие; Первая мировая война; военное духовенство; патриотизм; защита Отечества; воинский долг; постоянная воинская церковь; протопресвитер; дивизионный благочинный; полковой священник.

История показывает, что воинский долг во все времена находился в поле зрения служителей Церкви. Выполняя роль духовной опоры государства, религия не могла не освящать ратный труд, поскольку в воинском служении она видела важный фактор устойчивости государства, его защиты и безопасности. Именно поэтому Церковь не только обосновывала необходимость воинского долга, указывала на его важность и значимость, но и поднимала его статус, приравнивая к служению Богу и к долгу перед верой, призывала к его достойному выполнению. Церковь постоянно укрепляла духовные основы и самой воинской службы, на протяжении многих веков была духовной наставницей и вдохновительницей воинов-защитников родной земли.

Духовное воспитание воинов в дореволюционной России всегда строилось на религиозной основе и за прошедшие столетия сложилось в определенную стройную систему. Ее важнейшими элементами были Священное Писание, постоянная воинская церковь, институт военного духовенства, богословские идеи о вероучении, государстве, морали, армии, советы и наставления полководцев о патриотизме, долге и чести, воспитательная работа офицеров и др.

Религиозная система духовного воспитания воинов имела свои цели, основу, содержание, которые реализовывались в деятельности военного духовенства, воинской церкви, офицеров и унтер-офицеров, церковно-приходских школ и церковных библиотек.

Целями служили понимание святости воинского долга по защите Отечества, осознание ответственности военного защитника за безопасность своей Родины, преданности своему знамени как священной хоругви, верности воинской присяге и своему командиру товарищеской взаимовыручке и сознательной воинской дисциплине.

Православная христианская религия и её догмы были *основой* духовно-нравственного обучения и воспитания войск. Четкая регламентация организации духовного воспитания прослеживается во всех уставах российской армии, начиная с первых, созданных при личном участии Петра I и с незначительными изменениями просуществовавших до 1917 года.

В *содержание* духовного воспитания русских воинов закладывались идеи истинности православной веры, патриотизма, бескорыстного и преданного служения царю и Отечеству. Православие изначально было основой государственного патриотизма русского народа и воинства.

В российской армии издревле нравственные идеалы, основанные на религиозных чувствах, находились на должной высоте, что вполне соответствовало духовному окладу русского человека, который не стремился поработать и угнетать другие народы, не носил в своей душе месть врагу. В этом отношении воины российской армии, в прошлом весьма религиозные и чтящие религиозные заветы, были доступны воздействию на почве именно христианских идеалов.

Почему христианских? Не в последнюю очередь потому, что христианское учение, совпадающее во многом с общечеловеческими идеалами и ценностями и воспринимаемое в его высоте и чистоте, с заповедью возлюбить ближнего как самого себя и с указанием положить душу свою за други своя - было способно поднять воина на подвиг, на героические поступки. И не было редкостью проявление этого состояния высокой самоотверженности в бою. Этим же объясняются и такие часто встречающиеся на войне и в мирное время явления как защита и спасение солдатом офицера, офицером солдата, несмотря даже на смертельную опасность. Терпение и стойкость в страданиях, способность выдержать невыносимые испытания на войне, являлись, может быть, высшей человеческой нравственной ценностью, даваемой верой в истинность христианских идеалов, верой в православную церковь.

С учетом всего предшествующего опыта Русская церковь накануне и в годы I мировой войны также пристальное внимание уделяла выполнению воинского долга. В этой связи

предметом особой заботы было религиозно-нравственное состояние армии, ее духовная сила. По мнению духовенства, осознание солдатом своего воинского долга будет тем выше, чем глубже он проникнется святостью, богоугодностью его выполнения. Воинский долг перед Отечеством отождествлялся со служением Богу и долгом перед верой. «Служа государству, он служит божественному установлению и должен всегда быть проникнут сознанием готовности положить жизнь свою за отечество и сограждан...»¹. Вот почему солдатам предлагалась нехитрая молитва: «Спаситель мой... радостно иду я исполнять святую волю и положить жизнь за Веру, Царя и Отечество!».

В интересах духовного воспитания среди нижних чинов в годы I мировой войны распространялись брошюры: "Пастырское слово воину, вступающему в действующую армию", "Пастырское слово воину, на поле брани подвизающемуся", "Пастырское слово воину, возвращающемуся в действующую армию по выздоровлению от ран". Кроме того, в войска поступали "Катехизис русского солдата" (Москва, 1913), "Спутник православного воина" (Москва, 1915), а также специальные журналы: "Вестник военного и морского духовенства", "Верность", "Русский паломник". Издавались для нужд армии и флота военно-духовным ведомством и Синодом и другие образцы литературы, более доступные по цене, чем обычные.

Наряду со священниками в религиозно-нравственном воспитании воинов активно участвовали все категории начальствующего состава. Именно поэтому капитан II ранга Энгельман Игорь Григорьевич, в прошлом командир заградителя «Онега», автор многочисленных работ по вопросам обучения и воспитания на флоте, отмечал, что офицер-воспитатель должен уметь возбудить и поддерживать религиозное чувство у подчиненных, безразлично к какому вероисповеданию они принадлежат. Он утверждал, далее, что религиозным воспитанием должны заниматься как священнослужители, так и офицеры. *И* если нижний чин найдет отклик и поддержку в офицере своего религиозного чувства, то последний станет ему ближе и дороже, заменит отца и брата. «Не впадая в ханжество, офицер может и должен, не полагаясь всецело на священнослужителя, сам возвращать религиозное чувство в своих подчиненных, учить их и подавать пример»².

Надо сказать, что этому принципу следовала многие русские офицеры. Это позволяло им, используя религию, активно воздействовать на духовность подчиненных.

Важнейшим элементом религиозной системы духовного воспитания воинов являлась постоянная воинская церковь.

Постоянная воинская церковь начинает формироваться одновременно с формированием российской регулярной армии. Говоря о церкви как о центре духовно-нравственного воспитания воинов, необходимо отметить, что в церквях хранились не только религиозные реликвии верующих (такие, как мокра святых, части их одежда и иная персонифицированная религиозная атрибутика), но и сугубо военные реликвии, в том числе боевые знамена отличившихся частей, оружие и снаряжение доблестных военачальников.

Это превращало храмы в своеобразные музеи, в места отдания воинских почестей и прославления героев, павших на полях сражений.

Соборы и церкви, причисленные к Военному ведомству» являлись центрами культуры, духовной жизни частей и идейно-нравственного воспитания. Не случайно военное руководство России предметно занималось вопросами удовлетворения духовно-религиозных потребностей

¹ Свящ. Березин М. Православно-христианское вероучение. - Тверь, 1912.- С.148.

² См.: Абрамов А. П., Емельянов С. Н. Взаимоотношения военного духовенства и офицеров русской армии и флота в XIX–начале XX веков // Известия Юго-Западного государственного университета.- 2012.- № 5 (44).- Ч. 1.- С. 204-207; Кузнецов А.М. Духовенство и традиции флота // Морской сборник.- 2000.- № 2.- С. 57-61.

войск. Важнейшей задачей в этом направлении было обеспечение армии и флота потребным числом храмов.

Вопросы строительства соборов и церквей обсуждались на самом высоком уровне. Так, в 1900 г. военный министр А.Н.Куропаткин докладывал царю, что «представляется необходимым изыскать средства для постройки церквей при всех частях войск, в которых по штату положены священники, и для расширения существующих войсковых храмов, для чего необходимо разработать тип военной церкви»³. Необходимость этой меры определялась в докладе как "насущная". Резолюция Николая II была, естественно, скорой и положительной: "Удовлетворить религиозные нужды войск". Он считал это делом высокой важности. В соответствии с его распоряжением учрежденная при Главном штабе комиссия разработала особый тип церкви для войск стоимостью в 40 тысяч рублей. Этот тип храма был впервые использован при сооружении церкви 148-го пехотного Каспийского полка. Кроме того, с 1901 г. по указу царя церковь должна была стать неременной принадлежностью казарм тех частей, по штатам которых положены были церковные причты.

Наряду со строительством храмов в интересах обеспечения религиозных нужд военнослужащих активно оборудовались образные комнаты в каждой роте. Как правило, в ней помещалась икона в дорогих серебряных ризах, в большом киоте с висячей лампадой или переносным подсвечником. Рядом с иконой ставили кружку для сбора пожертвований на дальнейшее украшение ротного образа.

С началом войны в действующей армии дополнительно разворачивалось оборудование походных церквей. Они представляли собой комплекс необходимых для богослужения в полевых условиях предметов церковной утвари. Однако даже здесь нередко не обходилось без недостатков и упущений, поскольку не всегда это были с толком подобранные вещи. «Нужного тут не было, - вспоминает, например, участник русско-японской войны, - а ненужного было очень много. С такой походной церковью мало чем было лучше, чем совсем без церкви»⁴.

В тех же случаях, когда нельзя было устроить временный храм, богослужение совершалось под открытым небом; покрытый пеленой стол или сделанной из дерна возвышение заменяло престол; небольшой, заграждавший святыню от ветра и дождя навес из палаток - алтарь, а свод небесный - купол храма.

При сооружении и укомплектовании походных храмов часто использовались инициатива и денежные средства различных общественных организаций и частных лиц. Так, с 1916 г. действовал специальный комитет по сооружению передвижных храмов для фронта. Одним из наиболее активных организаторов непосредственного производства и оборудования военно-походных церквей был известный фабрикант С.С.Мешков. Именно с его помощью были построены для нужд флота плавучие церкви на Черном море и на Каспии.

Как в мирное, так и в военное время соборы и церкви, относившиеся к Военному ведомству, использовались для обеспечения религиозных потребностей и войск, находящихся в резерве или на переформировании. Они также являлись, по существу, очагами религиозно-культурной жизни воинских частей.

Многовековой опыт привлечения церкви к духовному обеспечению жизнедеятельности войск породил разветвленную военно-церковную структуру, включавшую различные виды воинских храмов. По характеру своего функционирования существовали *стационарные и полевые, передвижные* церкви. В зависимости от объекта обслуживания в воинских гарнизонах

³ Цит. по: Цитович Г. Храмы армии и флота. Историко-статистическое описание.- Пятигорск: Типография А.П.Нагорова, 1913.- С.13.

⁴ Цит. по: Служение священника на войне. Из наблюдений участника русско- японской войны.- СПб: Типография "Сельского вестника", 1912.- С.11.

различались *домовые, полковые, крепостные, портовые, госпитальные церкви, церкви при тюрьмах, дисциплинарных батальонах, военных учреждениях и учебных заведениях.*

Итак, в духовном воздействии на военнотружущих вековыми идеалами православия и национальными культурно-историческими ценностями воинская церковь была призвана служить мощным инструментом воспитания у них патриотизма, преданности вере и государю, честного служения Отечеству в выполнении воинского долга, укрепления воинских традиций, а также формирования у населения почтительного отношения к воинам, к армии в целом. Большинство монастырей и церквей "на гражданке" несло такую же национально-патриотическую нагрузку. Многие из них служили пристанищем увечным воинам, хранилищами бесценных книг, документов, боевых реликвий.

Основной фигурой в воинской церкви и во всей системе духовно-религиозного воспитания армейской и флотской массы являлся армейский и флотский священник – представитель военного духовенства.

В годы I мировой войны военное духовенство действовало на основе "Положения об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств", Высочайше утвержденного еще 12 июня 1890 года. Этим положением вместо должности главного священника гвардии, гренадер, армии и флота учреждалась должность протопресвитера⁵ военного и морского духовенства, в ведении которого находились все церкви полков, крепостей, военных госпиталей и учебных заведений.

В этом же году начал выходить журнал "Вестник военного духовенства" (в 1911-1917 годах — "Вестник военного и морского духовенства").

Власть над военным духовенством вновь сосредоточилась в лице одного человека. По закону протопресвитер военного и морского духовенства, как и епархиальные архиереи, назначался Святейшим Синодом, после чего утверждался в должности Императором. Протопресвитер стал единственным духовным лицом, свободно перемещавшимся по всей территории Российской Империи. По делам церковного управления протопресвитер получал указания от Синода, по делам военного ведомства – от военного министра. По рангу он приравнивался к архиепископу и генерал-лейтенанту, а также имел право на личные доклады императору. Сохранялись должности дивизионных и флотских благочинных (для посредства между высшей военной духовной властью и подчиненным ей духовенством), назначаемых протопресвитером и в мирное время подчинявшихся местным архиереям. Они были главными помощниками протопресвитера и на них возлагалась обязанность наблюдения за подведомственными им церквами и духовенством. Протопресвитер назначал также полковых и флотских священников.

В военное время протопресвитер обязан был представлять Св.Синоду для утверждения кандидатуры полевых главных священников для каждой из формируемых армий. В его ведение были зачислены и те военные церкви, которые по каким-то причинам еще оставались в епархиальном ведомстве.

При протопресвитере имелось духовное правление из трех человек, избравшихся из подведомственных ему и находящихся в Петербурге "благонадежных протоиереев и священников". При правлении состояли также два сверхштатных члена. Все они утверждались Св.Синодом, а председательство в правлении предоставлялось старейшему из его членов. Св.Синод утверждал также делопроизводителя, которой руководил канцелярией и которому

5 Протопресвитер (от греч. *πρότος* - первый + *πρεσβύτερος* - «старейшина, глава общины», а также «старик», «предок», «священник», лат. *Presbyter*) — высшее пресвитерское звание для лиц белого духовенства в Русской Церкви, не является отдельной степенью священства. Пресвитер, иерей (от греч. *ἱερεύς* — жрец) - название второй степени священства в христианстве после диакона.

подчинялись столоначальник и регистратор. Делопроизводитель подчинялся обер-прокурору Св.Синода. Впоследствии было также утверждено Положение о помощнике протопресвитера, а в 1915 г. при нем на время войны вводилась должность секретаря.

В ведении протопресвитера перед войной находилось 907 неподвижных храмов (12 соборов и 806 полковых, 12 крепостных, 24 госпитальных, 10 тюремных, 6 портовых, 3 домовых церкви и 34 – при разных учреждениях), на должностях военных священников состояли 730 иереев.

Должность протопресвитера военного и морского духовенства последовательно занимали:

- Желобовский Александр Алексеевич — первый протопресвитер военного и морского духовенства русской армии (в 1888-1890 гг. - Главный священник гвардии, гренадер, армии и флота);
- Аквилонев Евгений Петрович (1910-11);
- Шавельский Георгий Иванович (1911-17).

Шавельский Георгий Иванович (1871-51) - из семьи сельского дьячка, окончил духовное училище, семинарию и духовную академию. В русско-японскую войну служил полковым священником, дивизионным благочинным и главным священником 1-й Маньчжурской армии. Награжден орденами св.Александра Невского, св.Владимира II степени с мечами, св.Анны III степени, Золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте. В 1906-1910 гг. был законоучителем в Смольном институте, с 1910 г.- профессором богословия историко-филологического института, членом Духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства, в 1915-17 гг. - присутствующим в Святейшем Синоде, членом Всероссийского Поместного Собора 1917-18 гг., членом Высшего Церковного Совета. В сентябре 1918 года Витебским советом рабочих депутатов приговорен к смертной казни, был вынужден бежать. С декабря 1918 по март 1920 - протопресвитер военного и морского духовенства Добровольческой армии (число священников в Армии — около 50) и вооружённых сил Юга России. Эмигрировал в Болгарию.

Сформировалась вертикаль управления военным духовенством в русской армии:

- протопресвитер военного и морского духовенства (статус генерал-лейтенанта);
- главные священники округов (статус генерал-майора);
- корпусные, дивизионные, бригадные и гарнизонные благочинные (статус полковника);
- полковые (батальонные), госпитальные и тюремные священники (статус капитана).

По служебным правам и оплате военное духовенство приравнивалось к военным чинам и пользовалось определенными льготами. Например, настоятели военных соборов и храмов, подчиненных непосредственно протопресвитеру, дивизионные благочинные приравнивались к подполковнику, полковые священники - к капитану, штатный и внештатный дьякон - к поручику.

В целом же штатно-должностная структура военного и морского духовенства предвоенного периода позволяла успешно проводить в войсках работу по религиозно-нравственному воспитанию военнослужащих, изучать и оперативно воздействовать на моральное состояние войск, укреплять их дисциплину и благонадежность.

Фактором, организующим деятельность военных священников, были Всероссийские съезды военного и морского духовенства, состоявшиеся по инициативе Шавельского Г.И. в 1914 и 1917 годах.

1–11 июля 1914 г. в Санкт-Петербурге был проведен 1-й съезд военного и морского духовенства, на котором присутствовали 40 священников из войск и 9 – из флотов. Съезд затронул вопросы: об инструкциях военному священнику; богослужебные; катехизации; библиотечной деятельности; миссионерской деятельности; правовой деятельности (о суде); благотворительной деятельности; о борьбе с алкоголизмом и воспитании заключенных. На заседаниях секций рассматривались, в частности, проблемы взаимоотношений с полковым начальством, поведение священнослужителей в условиях военных действий (во время боя место священника определялось на передовом перевязочном пункте). Съезд разработал и принял памятку-инструкцию военному священнику⁶.

1–11 июля 1917 г. в Могилеве состоялся 2-й Всероссийский съезд военного и морского духовенства. Его приветствовал верховный главнокомандующий генерал А.А.Брусилов. Съезд постановил преобразовать Духовное правление в Протопресвитерский совет из 10 человек и в духе времени учредил выборность всех военно-духовных лиц - от благочинного до протопресвитера, на должность которого тайным голосованием 9 июля был избран Г.Шавельский, тем самым сохранивший свой пост⁷.

На съезде главными темами обсуждения были: современное положение священника в войсках, отношение духовенства к политико-экономическим вопросам, участие духовенства в политической деятельности, организация пасторской деятельности на фронте и в тылу. При этом следует подчеркнуть, что во времена Первой мировой войны, в преддверии новой революционной смуты, собственно русская либеральная пропаганда сильно повлияла на мировоззрение немало числа священников, которые сочувственно или безропотно приняли революционные лозунги и преобразования. В опубликованной резолюции съезда было сказано: «Съезд постановил единодушно приветствовать совершившийся государственный переворот как исторический момент исключительной важности, открывший перед русским народом светлые перспективы обновленной политики и церковно-общественной жизни, построенной на евангельских началах свободы, любви, равенства, братства... Служители Церкви, проповедующие вечные истины, должны стоять выше изменяющейся политики и каких-либо партий, но будучи в то же время гражданами, призванными в данный момент осуществить свои гражданские права, священно-церковнослужители могут присоединяться к политическим партиям и поддержать (например, в Учредительном Собрании) тех представителей, которые борются за проведение в жизнь христианских начал и идей народовластия» .

С началом Великой войны (так тогда называли I мировую войну) стал действовать принятый в 1910 г. мобилизационный план по ведомству военного и морского духовенства, который предусматривал призыв священнослужителей в период от мобилизации армии по штатам военного времени и взамен выбывших в ходе боевых действий. В соответствии с планом тысячи приходов были призваны к комплектованию духовенством новых полков. Он

⁶ Материалы 1-го Съезда военного и морского духовенства в 1914 г. // РГИА.- Фонд 806.- Оп. 5.- Д. 9432 (12 частей).

⁷ Материалы 2-го Съезда военного и морского духовенства в 1917 г. // РГИА.- Фонд 806. Оп. 5. Д. 10140 (3 тома).

позволил решить кадровую проблему в военные годы. Если в 1914 г. в войсках священнослужителей было около 1.000, к концу 1915 г. – 2.000, то к 1917 г. – почти 5.000⁸.

Нередко приходские священники, движимые патриотическим порывом, добровольно отправлялись замещать должности военных пастырей. Во время войны несколько архиереев подали прошения занять священнические места в армии и во флоте. Первым из них стал Дмитровский епископ Трифон (Туркестанов), служивший в 1914-1916 гг. полковым священником и дивизионным благочинным. Таврический епископ Димитрий (впосл. Антоний (Абашидзе)) несколько месяцев в 1914 г. служил судовым священником на Черноморском флоте. Священник Спасоматкозерского прихода Олонецкой губернии Илия Остречинский также добровольно пошел служить в действующую армию.

В ходе войны система управления военным духовенством претерпела изменения. При Ставке Верховного главнокомандующего была организована полевая канцелярия протопресвитера военно-морского духовенства и склад военно-церковной литературы. В это время протопресвитеру Шавельскому Г.И. впервые было дано право личного присутствия на Военном Совете непосредственно в Ставке Верховного Главнокомандующего, а в течение 1914-1917 гг. он, как и ранее первый обер-священник армии и флота П. Я. Озерецковский, получил возможность личного доклада Императору.

Полевая канцелярия, являлась центром по руководству военным духовенством на фронтах и флотах. Следующую инстанции представляли собой главные священники фронтов: Северного, Западного, Юго-Западного, Румынского и Кавказского, а также флотов: Балтийского и Черноморского.

Главный священник армий фронта по служебным правам приравнивался к чину генерал-майора, назначался Св.Синодом по представлению протопресвитера и имел двойное подчинение: протопресвитеру - по церковным делам, начальнику канцелярии главного начальника снабжений - по военно-административным. Он ведал духовенством, состоящим при войсках, управлениях, учреждениях и заведениях в районе, подчиненном главнокомандующему армиями фронта.

Ниже, при штабе армии, был главный священник, в штат которого входили священник-проповедник и священник для командировок. Специальная инструкция "Священникам при Штабах Главнокомандующих и командующих армиями" обязывала их, наряду с остальным, и наблюдать за деятельностью (практически они руководили ею) госпитального духовенства, а также духовенства резервных частей, следя, чтобы ни один госпиталь или резерв не оставался без пастырской помощи⁹.

При штабе каждой дивизии имелся дивизионный благочинный, которому подчинялись полковые священники и священники отдельных батальонов. Последние имели своеобразный церковный или приходской актив из личного состава, который ведал вопросами сбора пожертвований, оказывал помощь священнику при проведении церковных служб.

В 1915 году создано Управление протопресвитера военного и морского духовенства.

В 1916 году, с высочайшего утверждения, были учреждены особые должности армейских проповедников, по одному на каждую армию. Главным священникам фронтов было предоставлено право пользоваться священниками при штабах армий, как своими помощниками по наблюдению за деятельностью духовенства.

⁸ См.: Вестник военного и морского духовенства.- 1915.- № 22.- С. 681; Зайончковский А. Мировая война 1914-1918. -Т.1. - М.: Госвоениздат, 1938. - С.21.

⁹ См.: Вестник военного и морского духовенства.- 1915.- №2.- С.59.

В конце 1916 года высочайшим повелением были учреждены должности главных священников Балтийского и Черноморского флотов.

Учитывая, что российская армия комплектовалась не только представителями православия, на службе в царской армии и на флоте состояли и священнослужители других конфессий - католические капелланы, раввины, лютеранские и евангелические пасторы-проповедники, мусульманские муллы. Подчинялись они Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Как правило, один мулла, ксендз, раввин, пастор приходился на военный округ (фронт) и числились эти святые отцы в ведении штаба округа (фронта).

Каждый по своей церковной линии подчинялся своему непосредственному духовному начальству. Православные подчинялись протопресвитеру. Католические капелланы находились в ведении административного декана на местах. Лютеранские проповедники – адъюнктов. Мусульмане подчинялись своим мусульманским центрам. Раввины - своим раввинам.

Военное православное духовенство относилось с чувством такта и должного уважения к представителям других вер. Поэтому вероисповедный вопрос в русской армии не стоял. Русская армия всегда отличалась веротерпимостью. В принятии присяги участвовало духовное лицо того вероисповедания, к которому принадлежал принимающий присягу.

С началом Первой мировой войны в Санкт-Петербурге вновь вводится должность военного имама и военным ахуном столичного гарнизона назначается мулла второго прихода Мухаммад-Сафа Баязитов.

В декабре 1914 г. в Петрограде состоялось совещание представителей мусульманских общественных организаций, которое предложило избранному Временному центральному мусульманскому комитету добиться от властей направления на фронт по крайней мере по одному мулле на каждую дивизию. 5 июля 1916 г., во время Рамазана, появился приказ Николая II о должности дивизионного муллы. Вскоре прибывший в Уфу дивизионный имам А. Ягупов сообщал, что «дух войск великолепный», что «в настоящее время очень много имамов назначены в войска для совершения необходимых религиозных обрядов»¹⁰.

После Октябрьской революции военных ахунов стали увольнять из армии, заменив комиссарами.

Информационное обеспечение управления военным духовенством

Для оказания помощи военному духовенству в организации духовного обслуживания личного состава в войска направлялись десятки распоряжений, инструкций и рекомендаций. Так, уже на второй день войны за подписью протопресвитера Шавельского была разослана "Инструкция о работе в боевой обстановке", которая определяла место и род занятий всем категориям военных священников. Позднее направлялись "Инструкция полковым священникам", "Духовенству действующей армии (о богослужении и проповеди)", "Духовенству действующей армии (о перевязочных отрядах, отпусках, приходно-расходных книгах, продаже свечей, сообщениях о подвигах, об отношении к местным епископам и духовенству в завоеванных областях)" и другие. Эти руководящие документы требовали от духовных лиц не только разъяснять церковные догматы веры, но и содействовать более глубокому пониманию воинами основ боевой службы и жизни в боевых условиях. Священник был обязан «наставлять, ободрять, утешать, поддерживать в воинах веру в нашу победу, в мощь России, в самих себя...». Главным средством в решении этих задач для него должны были быть молитва и слово наставления, ободрения и утешения. Подчеркивалось, что для успеха

¹⁰ Цит. по: Мультигули П. В. Император Николай II и мусульмане. - М: Росс. Ин-т стратег. исследований, 2013. – С.25.

проводимой работы, кроме умственных и физических сил, духовному лицу еще нужны: сознание важности дела, желание потрудиться над делом и умение трудиться¹¹.

В соответствии с армейскими и флотскими руководящими документами полковой священник и иеромонах, кроме отправления богослужений и треб, были обязаны "смотреть прилежно" за поведением воинов и моряков, причем надзор за непременным принятием исповеди и святого причастия составлял одну из главных обязанностей.

Чтобы священник не вмешивался в неподлежащие ему дела и не отвлекал военнослужащих от порученной работы, круг его обязанностей был ограничен твердым предупреждением: «Больше ни в какие дела на вступать, ниже что по воле и пристрастию своему затевать»¹². Линия на полное подчинение священника в делах воинских командирско-единоначальнику нашла у офицеров одобрение и закрепилась в жизнедеятельности войск.

Таким образом, структура военного духовенства, и управление им совершенствовались вместе с развитием российской армии. Идея отдельного военно-духовного управления во главе с протопресвитером воплотилась в четком административном механизме. Изменения, происходившие в структуре военного духовенства в годы войны, всегда подчинялись главной задаче - обеспечению эффективности религиозно-нравственной работы в войсках.

Получить некоторое представление о роли духовенства в армии можно, лишь ознакомившись с тем, какими были *основные направления деятельности военных священников*, составлявшие содержание их работы.

На первое место среда многих задач, решаемых военным духовенством, выступало стремление развить в русском воине духовно-нравственные силы, воспитать его человеком, проникнутым истинно христианским настроением, исполняющим свои обязанности не из-за страха угроз и наказания, а по совести и глубокому убеждению в святости своего долга. Оно заботилось о воспитании в войсках духа веры, благочестия и воинской дисциплины, терпения, мужества и самопожертвования. В одной из инструкций благочинным, составленной еще первыми обер-священниками, отмечалось: «Главная задача военных пастырей - проповедуя Слово Божье перед военными людьми, наставлять их в неизменных обязанностях воина: в благочестии, беспредельной верности государю, повиновении начальству и усердии к службе...»¹³.

Деятельность военного духовенства, направленная на решение этих задач, строилась дифференцированно, по категориям военнослужащих, учитывала специфику военного времени и, кроме того, разделялась на богослужебную и внебогослужебную. В реальной жизни такое разделение было весьма условным.

Лучшие представители православной церкви в войсках главное внимание уделяли воину как человеку, конечно же, небезгрешному, часто страдающему, но мужественному и безмерно любящему свое Отечество. Именно на развитие патриотизма, основанному на державности и преданности вере, и делали упор войсковые священники.

Тем не менее изучение различных документов и ряда исследований по истории военного духовенства позволяет к богослужебной деятельности отнести освящение знамен вновь спущенных на воду кораблей и вновь формируемых частей, благословение орудий и снарядов,

¹¹ Цит. по и см.: Руководственные указания духовенству действующей армии. - 2е изд. - СПб.: Электро-типография Б.Рабиновича, 1916. - С.9-11.

¹² Цит. по: Смирнов А. История флотского духовенства. - Петроград: Типография «Сельского вестника», 1914. - С. 35.

¹³ Цит. по: Столетие военного министерства (1802-1902). Управление церквами и православным духовенством военного ведомства.. - СПб, 1902. - С.22.

инженерно-технических сооружений и т.п.; организацию молитв, проведение литургии, молебнов и крестных ходов, чтение проповедей и др.

Внебогослужбная деятельность состояла в сборе и обобщении информации о душевном состоянии войск; в проведении индивидуальных и групповых пастырских бесед с разъяснением целей и характера войны, солдатского долга; в организации и проведении занятий по словесности; в организации различной благотворительной деятельности; в ведении антиалкогольной пропаганды и т.д.¹⁴

Более полное представление о характере и содержании работы военного духовенства об используемых при этом формах и методах воздействия на человеческие души дает *анализ деятельности священнослужителей в военное время и особенно в боевой обстановке*, на полях сражений. Именно в экстремальных условиях войны наиболее отчетливо заметно значение заботы православного духовенства о патриотическом воспитании воинов, о привитии готовности защищать свою Родину, державу и веру не щадя живота, о выработке чувства воинского долга, помогающего безропотно переносить голод и холод, лишения и страдания в походной жизни и фронтовых условиях.

Задачи перед священнослужителями в военное время *стоят* в общем те же, что и в мирное время. Они были обязаны удовлетворять религиозные чувства и потребности военнослужащих через совершение богослужений и треб, пастырским словом и примером вдохновлять воинов на ратные подвиги. В то же время ряд инструкций возлагали на них и специфические обязанности, а с началом, например, Первой мировой войны и такие, которые не несли их предшественники.

Богослужения в полевых условиях проводились в подвижных военно-походных церквях, но часто они совершались и под открытым небом, и во временно приспособленных помещениях, и в местных церквях.

Назначаемым в военное время в каждой армии полевым главным священникам вменялось в обязанность помогать при перевязке раненых, совершать отпевание погибших и устраивать их погребение. Кроме того, они вели и хранили документацию: описи полковых церквей и их имущества, приходо-расходные книги, клировые ведомости, исповедные росписи, метрические книги и др., составляли отчеты о моральном состоянии войск.

Полковому же священнику вменялось в обязанность помогать врачам и санитарам в перевязке раненых. В этой связи руководящие наставления протопресвитера требовали от каждого духовного лица соответствующих навыков. Для этого при военных госпиталях с вновь прибывавшими в действующую армию священниками организовывались десятидневные курсы. Полковому священнику поручалось также участвовать в работе специальных команд, осуществлявших вывоз с поля убитых и раненых, заботиться о поддержании в порядке воинских могил и кладбищ, извещать родственников убитых, организовывать в своей части общества помощи семьям чинов этого полка¹⁵.

От госпитальных священников требовалось чаще совершать богослужения для больных, ежедневно обходить палаты, беседовать и утешать, обучать солдат грамоте, читать им письма от родных, писать письма от имени больных на родину.

Большое внимание военное духовенство уделяло работе в запасных батальонах и на этапных пунктах, через которые в день проходили от 2 до 6 тысяч новобранцев¹⁶.

¹⁴ См., напр.: Вестник военного духовенства.- 1890.- №1.- С.40.

¹⁵ См.: Руководственные указания духовенству действующей армии...- С.4.

¹⁶ См.: Вестник военного и морского духовенства.- 1915.- № 22.- С.681.

Священнослужители активно участвовали в изучении и воспитании личного состава. С этой целью они проводили беседы в самых различных ситуациях: при раздаче оружия, предметов обмундирования, снаряжения.

При отправке маршевых рот на фронт кроме напутственных молебнов, духовных поучений полковые священники в эти моменты вручали каждому воину священные нагрудные иконы¹⁷, нательные кресты, образа, духовную литературу, а иногда и памятные подарки. Нередко подобные события обставлялись гораздо торжественнее. Некоторые монастыри вручали уходящим к местам боев частям священные знамена и хоругви, принимая, таким образом своеобразное божественно-монастырское шефство, напоминая воинам об их долге¹⁸.

Наряду с религиозно-нравственным воспитанием военнослужащих в годы войны духовенством армии и флота велась активная благотворительная деятельность, направленная на социальную защиту своих военных прихожан, на оказание помощи пострадавшим от военных невзгод.

Известно немало примеров, когда военные священники неоднократно выступали инициаторами *сбора* пожертвований в пользу семейств убитых и раненых, умерших от ран воинов. С этой целью в церквях устанавливался кружечный сбор после каждого богослужения. Жертвовали в храме низшие чины и офицеры, жертвовали офицеры по случаю наград и чинов, командиры полков и начальники дивизий отчисляли из хозяйственных полковых сумм.

Не раз военные священники организовывали сбор пожертвований для обеспечения судьбы инвалидов войны¹⁹.

Благотворительность военного духовенства была в боевое лихолетье примером в оказании помощи пострадавшим от войны, центром, вокруг которого концентрировались милосердные устремления организаций и частных лиц²⁰. Так образовалось Общество попечения о бедных и убогих. Военное духовенство посильными пожертвованиями участвовало в пользу данного Общества. В журнале "Вестник военного и морского духовенства" регулярно публиковались отчеты о расходовании Обществом средств. А шли они на содержание богаделен, инвалидов домов, приютов, выплату стипендий и пособий учащимся-сиротам и другие цели.

Среди всего многообразия форм и методов работы особое значение во фронтовых условиях военное духовенство придавало устной пропаганде, живому, доверительному слову, лишенному командных интонаций и обращенному к воинам в непосредственном общении с ними. Это позволяло учитывать степень грамотности военнослужащих, умело и оперативно реагировать на их настроения.

О внимании, которое уделялось этой форме работы, свидетельствуют решения собраний и съездов духовенства дивизий, армий и флотов в период Первой мировой войны. Так, например, собрание священнослужителей 4-й финляндской стрелковой дивизии 7 января 1916 г. постановило: «Священникам ежедневно посещать нижних чинов в окопах, землянках и в

¹⁷ Как, например, священник 7-го запасного кавалерийского полка, вручавший нагрудную икону тамбовского чудотворца св.Питирима (См.: Василенко В. Офицеры в рясах (Духовенство в царской армии). – М.: Госвоениздат, 1930.- С.82).

¹⁸ Одно из таких знамен от Верхотурского монастыря получила при отправке на фронт 580-я Пермская дружина.

¹⁹ В 1915 г. было, например, собрано 55 тыс.рублей, а для поддержки инвалидов-священников - 40 тыс.рублей (См.: Вестник военного и морского духовенства.- 1915.- № 22.- С.680; № 43.- С.402).

²⁰ С началом I мировой войны Св.Синод выпустил специальное определение "Действия и распоряжения Св.Синода ввиду объявления войны", по которому 42 тыс. православных приходов мобилизовывались на поддержку нуждающихся. Монастыри и церкви собирали пожертвования на "врачевание больных и раненых", для оказания помощи семьям, откуда кормилец был призван на войну (См.: Церковные ведомости.- 1914.- №32.- С.1413).

качестве простого собеседника знакомиться с их настроениями и давать соответствующее направление их мыслям и чувствам, отвечая в интересах боеспособности на все вопросы». Кроме того, священник должен был разъяснять подчиненным воинам смысл и цели войны, её значение для судьбы и могущества Российского государства²¹.

Активно боролось военное духовенство с нравственными недугами в армии.

И в те годы имели место случаи возложения трудов житейских на новобранцев. Способы разрешения таких конфликтных ситуаций были различные. Чаще всего строевой командир, замечавший "неуставные отношения", обращался к батюшке, а тот в своих беседах старался увещевать старослужащего, объяснить постыдность поступка и на библейских примерах обращался к его совести и достоинству. Более того, он брал таких солдат к себе в помощники: они избирались старостами, пели в церковном хоре и т.п.

Не стояло в стороне военное духовенство и в борьбе с таким злом, как пьянство. Известно, что 22 мая 1914 г. в России были утверждены "Меры против потребления спиртных напитков в армии". Согласно этим мерам полковые священники обязаны были не менее двух раз в год делать сообщения перед офицерами о вреде и последствиях алкоголя для организма. С нижними чинами священник должен был вести беседы: не менее одного раза в неделю и - одного раза с молодыми солдатами, замеченными в пьянстве. В этих же целях духовенству следовало организовывать в полках воскресные школы и школы грамоты для желающих. Военные пастыри привлекались к созданию обществ трезвенников и к организации других мероприятий²².

Именно в развитии и утверждении религиозности военное командование видело наиболее эффективный путь борьбы с пьянством в армии.

Не игнорировался и национально-религиозный вопрос. В частности в одном из протопресвитерских циркуляров военных лет от 3 ноября 1914 г. протопресвитер Георгий Шавельский обратился к православным священникам с призывом: «Избегать, по возможности, всяких религиозных споров и обличений иных, исповеданий, а равным образом, зорко следить, чтобы в походные, полковые и госпитальные библиотеки для воинских чинов не попадали брошюры и листовки со встречающимися в них резкими выражениями по адресу католичества, протестантизма и других вероисповеданий, так как подобные литературные произведения могут оскорблять религиозное чувство принадлежащих к этим исповеданиям и ожесточать их против Православной Церкви и в воинских частях сеять пагубную для дела вражду. Подвизающееся на бранном поле духовенство имеет возможность подтверждать величие и правоту Православной Церкви не словом обличения инаковерующих, а делом христианского самоотверженного служения как православным, так и инославным, памятуя, что и последние проливают кровь за Веру, Царя и Отечество»²³.

Такому подходу не противопоставлялась, а дополнялась задача просвещения иноверцев, стоявшая перед православными священниками. Еще со второй половины XVIII в. эта миссионерская обязанность возлагалась на полковое духовенство. Святые отцы должны были в полках заботиться об обращении в православную веру татар, мордвин, чувашей, черкесов и воинов других национальностей, исповедующих иные религии. Интересно, что иноверцам даже приплачивали за принятие православия.

Существовало тесное взаимодействие и между религиями. Так, в июне 1915 г. на фронт приезжал главный московский раввин Мазе Яков Исаевич для встречи с протопресвитером

²¹ Цит. по: и см.: Вестник военного и морского духовенства. - 1916. - №1. - С.127.

²² См.: Приказы по военному ведомству и циркуляры Главного штаба за 1914 год. - Пгг: Воен. типография им.Екатерины Великой, 1914. - С.494-498.

²³ Цит. по: Руководственные указания духовенству действующей армии. ... - С. 44.

Георгием Шавельским. Ранее в 1914 году, когда началась Первая мировая война, раввин Мазе от имени евреев Москвы в Большом Кремлёвском дворце докладывал Николаю II об участии евреев Москвы в деле защиты Отечества, об устройстве в Московской хоральной синагоге лазарета для раненых.

Безусловно, приведенные факты в направлениях деятельности военных священников ни в коей мере не являются попыткой создать идеальное представление или приукрасить роль духовенства в армии до октября 1917 г. Не стоит забывать, что государство в борьбе с политическим инакомыслием вмешивалось в церковные дела, предписывая при необходимости нарушать тайну исповеди, а духовенство, к сожалению, шло на такие непозволительные уступки.

В частности, еще указ Св.Синода (1722 г.) прямо гласил: «... Если кто при исповеди объявит духовному отцу своему какое-нибудь не совершенное, но замышляемое воровство, наиболее же измену или бунт на государя или государство..., то о таких лицах немедленно доносить куда следует, чтобы власти могли тотчас арестовать злоумышленника»²⁴.

В том же духе полагалось воспитывать и простых воинов. В "Катехизисе русского солдата" предписывалось немедленно доносить начальству все, что будет известно военнослужащему о заговорах, кражах, злоумышлениях, провокациях среди нижних чинов, собраниях и сходках²⁵.

Революционная пропаганда, неудачи на фронтах, ведущие к огромным потерям, перебои в снабжении войск, постепенно приводили к разложению армии. В циркуляре №3287 от 14 сентября 1915 года протопресвитер Георгий потребовал от военных священников быть все время с солдатской массой, чтобы иметь на них неослабное влияние, чтобы знать смутьянов и парализовать их работу; раз и навсегда покончить с пребыванием священников в глубоком тылу, в обозах второго эшелона; вести работу с солдатами даже во время боя²⁶.

Тем самым командование и военное духовенство стремилось искоренить из армии малейшие проявления политической неблагонадежности, используя для этого любые средства, в том числе и банальные наушничество, осведомительство, доносительство.

Но никакие меры не смогли остановить скатывание армии и народа в пропасть революции.

Некоторое представление о своеобразии методов работы военных священников дают исследования Г.И.Шавельского. «Бывают на войне и печальные случаи малодушия, трусости и всякой распущенности,- писал он.- Суду предоставить решение дела - засудит суд. А батюшка ласково, осторожно подойдет, укорит, обличит, погорюет. Глядишь, и исправился человек»²⁷.

Фронтальная действительность заставляла уточнять методику и содержание проповедей, которые важно было увязывать с тематикой внебогослужебных бесед. Именно на это нацеливало полковых отцов решение съезда благочинных 7-й армии. Оно требовало «считать необходимым, чтобы за каждым богослужением неукоснительно священник произносил проповедь на современные темы, освещая с патриотической точки зрения различные события жизни общественной, государственной, и военной»²⁸.

²⁴ Цит.по: Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. В 10 т. - СПб.: Синод. типография, 1872-1911.- Т. 2 : 1722. - 1872. - [2], 28.

²⁵ См.: Катехизис русского солдата.- М.: Тип. К. Муратова, 1913. -С.63.

²⁶ Циркуляры протопресвитера (сентябрь 1914 г. - октябрь 1917 г.) // РГИА.- Фонд 806.- Оп. 5.- Д. 10776.

²⁷ Шавельский Г.И. **Военное** духовенство в борьбе России с Наполеоном.- М.: Типография т-ва К.Д.Сытина, 1912. - С.14.

²⁸ **Цит.по:** Вестник **военного** и морского духовенства.- 1917.- №11-12.- С.215.

Наряду с использованием и совершенствованием традиционных, шел поиск и новых форм и методов деятельности военных священников. В частности, съезд священнослужителей той же 7-й армии рекомендовал для усиления воздействия на военнослужащих использовать кино, организовывать походные библиотеки в каждом подразделении, распространять бесплатные брошюры и листки религиозно-нравственного содержания и пропагандистского характера, различные иллюстрированные издания, устраивать специальные витрины и вывешивать газеты «в местах скопления нижних чинов». Съезд обязывал священников оказывать влияние не только на рядовой состав, но и на офицеров, «особенно на молодежь»²⁹.

Для поднятия морального духа армии, воодушевления солдатских масс на фронт, к местам наиболее тяжелых боев довольно часто привозили "чудотворные иконы". Например, в 1916 г. одну из них по распоряжению царя доставили прямо из московского Успенского собора.

Одним из наиболее действенных методов в деятельности военного духовенства во все времена являлся личный пример. К этому обязывали и должностные инструкции. Они от военных священников требовали вести свою жизнь так, чтобы воинские чины видели в них назидательный для себя пример веры, благочестия, исполнения обязанностей службы, доброй семейной жизни и правильных отношений к ближним, начальствующим и подчиненным. Следуя этому правилу, во время боевых действий священник был обязан находиться при войсках, не отрываться от солдатской массы и быть все время с нею. Это требовало от него чрезвычайного самоотвержения. Он должен был словом и личным примером укреплять дух войск в самые трудные моменты боя, поддерживать у воинов храбрость и героизм. Понимая важность такого воздействия, военные священники безропотно перекосили тяготы походной жизни, бестрепетно ходили со своими частями на штурмы, напутствовали больных и умирающих под неприятельским огнем, сами терпели физическую боль ран и душевную боль плена, а нередко принимали мученическую смерть от неприятеля. Так военные пастыри шли сами и вели свою паству к вершине духовного состояния человека - самоотвержению и воинскому подвигу во имя Родины и веры.

Сведения *о подвигах военных священников*, дошедшие до нас, кратки, неполны и отрывочны, но все великое, возвышенное - просто, и для изображения истинного подвига нет нужды прибегать к лишним краскам: он сам говорит за себя.

Беззаветно служило, мужественно и геройски проявило себя военное духовенство и в годы Первой мировой войны, как говорят немногие сохранившиеся в памяти современников факты.

Так, в 1914 г. священник 294-го Черниговского пехотного полка Иоанн Соколов спас из плена полковое знамя.

70-летний старец иеромонах Бугульминского монастыря Антоний (Смирнов) не пожелал в минуту гибели минного заградителя "Прут" 29 октября 1914 г. расставаться с родным кораблем, отказался сесть в шлюпку, чтобы не отнять место у ближнего, и погиб со Святым Крестом в руках, до последнего мгновения благословляя свою паству, боровшуюся со смертью в волнах³⁰.

17 июня 1915 г. о. Амвросий прибыл к месту своего нового служения - в 3-й Перновский гренадерский полк, а 23 июня пал в сражении «смертью славных» в числе многих перновцев. «Когда под сильным ударом врага утомленные продолжительным боем перновцы дрогнули, предстал перед ними воин Христов - о. Амвросий с горячим пастырским словом, с священным крестом, являя собой пример истинной храбрости. Воодушевленные крестом и молитвою, а

²⁹ См.: Там же. - С.254-257.

³⁰ См.: Вестник военного и морского духовенства. - 1914.- № 23.- С.129.

также горячим призывом своего пастыря, перновские гренадеры в решительную минуту ударили в штыки и одержали победу»³¹.

В бою 19 октября 1916 года священник 318-го Черноярского пехотного полка Александр Тарноуцкий и иеромонах, имя которого не сохранилось, исполнявший обязанности священника в одном гвардейском стрелковом полку, и несколько других полковых священников были убиты, когда они с крестами в руках шли впереди своих полков.

Известен также подвиг полкового священника отца Василия Шпичека, поднявшего в атаку полк. Когда его 9-й драгунский Казанский полк дрогнул перед врагом, на своей тощей лошаденке вылетел вперед скромный и застенчивый отец Василий и с криком «За мной, ребята!» понесся вперед, увлекая в атаку бойцов. Противник бежал, полк одержал победу.

Священник 154-го Дербентского полка протоиерей Павел Иванович Смирнов своим мужеством и спокойствием в трудную минуту так поднял дух полка, что полк, вдохновленный своим пастырем, не только преодолел опасность, но успешно взял штурмом турецкое укрепление и одержал победу. Сам священник при этом был тяжело ранен. Имя отца Павла после этого стало геройским для всей Кавказской армии. Священник был награжден орденом Св. Георгия 4 степени.

Иного рода подвиг в начале войны в Галиции совершил священник 58-го Пражского полка Парфений Холодный. Полк действовал тогда. Отец Парфений с полковым врачом и одним из младших офицеров переезжал в двуколке по мосту реку. Тут они наткнулись на австрийскую засаду, спрятавшуюся под мостом. Выскочив с ружьями наперевес, австрийские солдаты окружили двуколку. Отец Парфений не растерялся. Осенив крестом своих врагов, он обратился к ним из двуколки с увещанием, что не должно братьям проливать кровь и, кроме того, впереди и позади большие русские отряды, засаде не уйти от гибели, поэтому лучше, не проливая крови, сложить оружие. Убедительная и вдохновенная речь отца Парфения была понятна нападавшим, так как среди них были чехи и угорорусы. Пошептавшись между собой, они начали сдавать оружие, которое было сложено в двуколку. А пленники, конвоируемые офицером и доктором с отцом Парфением, были приведены в находившийся недалеко штаб полка.

В праздник Богоявления протоиерей Александр Павлович Холмогоров, погиб под артиллерийским обстрелом, когда, после свершения Божественной литургии при штабе дивизии и Крещенского водосвятия при окроплении окопов иорданской водой получил более двадцати ран от осколков.

Отец Сергей Соколовский проявил легендарную храбрость. С 1906 по 1916 год — он оставался священником 7-го Финляндского стрелкового полка. В Первую мировую войну отец Сергей Соколовский был трижды ранен, последний раз — с потерей кисти правой руки. Протопресвитер Георгий Шавельский вспоминал, что, когда на австрийском фронте 7-му Финляндскому стрелковому полку нужно было разрушить проволочные заграждения, и было сделано несколько безуспешных попыток, не принесших ничего, кроме больших потерь для полка, помочь вызвался отец Сергей. С разрешения командира полка он повел за собой несколько десятков солдат-добровольцев, которые под покровом ночи смогли разрушить проволочные заграждения³².

Священник артиллерийской бригады, отец Константин, находившийся на командном пункте дивизиона, узнав о повреждении телефонной линии, под ружейным и артиллерийским огнём неприятеля направился по линии провода для исправления повреждения. Ободренный

³¹ Цит. по: Вестник военного и морского духовенства.- 1915.- № 43.- С.245.

³² См.: Горожанина М.Ю. Деятельность Православной церкви в годы Первой мировой войны // Доклады академии военных наук. Военная история.- Саратов: Б/и, 2006.- С. 263.

его примером телефонист последовал за священником, и благодаря ним связь была восстановлена.

Совсем другим был подвиг иеромонаха Н., священника одного из второочередных полков. В один из воскресных дней 1915 года на Галицийском фронте, вблизи боевой линии в брошенной униатской церкви, он совершал литургию. Церковь была переполнена. В храме совершалась бескровная жертва, а вблизи шёл бой. Бесперывно громыхали орудия. Литургия приближалась к концу — пели «Тебе поем». Священник читал молитвы. Вдруг снаряд попадает в церковь. Иеромонах спокойно прервал чтение молитв. «Будь ты проклята, окаянная!» — громко произнёс он и при этом перекрестил бомбу, начав после этого спокойно читать прерванные молитвы. Снаряд не разорвался, а молящиеся, видя спокойствие священника, остались на местах. После службы снаряд вынесли из церкви. Узнав об этом, Государь наградил мужественного священника наперсным крестом на Георгиевский крест. На фронте вместе со священниками служили и архиереи.

В 1914 году многие российские газеты опубликовали пример героического поведения на фронте священника V Финляндского стрелкового полка Михаила Семенова, в прошлом артиллерийского офицера. 27 августа во время боя у деревни Н. о. Михаил, возложив епитрахиль и, имея на груди дароносицу со Святыми Дарами, все время находился на передовых позициях под жестоким шрапнельным и орудийным огнем, лично перевязывал раненых, ночью он подбирал убитых и здесь же на передовых позициях погребал их с христианским отпеванием.

17 сентября в бою при г. О. о. Михаил был контужен, но, несмотря на это, лично вынес из-под огня тяжело раненого и доставил его на перевязочный пункт.

18 сентября в 12 часов дня, когда один из выдвинутых на подкрепление полков не выдержал жестокого шрапнельного огня неприятеля и стал поспешно оставлять позицию, о. Михаил, не обращая внимание на непрерывный огонь, в епитрахили бросился вперед и остановил часть отступающих.

В бою 16 октября потребовалось пополнение патронов: о. Михаил принял под свою личную команду три патронных двуколки и, ободрив конюхов, под огнем неприятельской тяжелой и полевой артиллерии смело провел почти три версты по открытому месту все двуколки на передовую позицию, чем способствовал общему успеху полка.

8 ноября в деревне Г., когда командир полка со своим штабом и остальными офицерами вошли в предназначенное для них помещение, там оказалась неразорвавшаяся немецкая бомба. О. Михаил осторожно взял эту бомбу на руки и, вынеся из помещения, утопил в реке, в шагах 50-ти от помещения. Этим, конечно, он оградил всех от возможной для них опасности³³.

Любопытный случай произошел в 29-м Черниговском пехотном полку, который воевал в Восточной Пруссии в составе 2-й русской армии генерала А.В. Самсонова. В конце августа 1914 г. центральные корпуса попали в окружение. В кольце оказались и остатки 29-го полка. Взятый в плен знаменосец, пытаясь спасти знамя, отдал его полковому священнику о. Соколову. На следующий день германцы объявили, что отпускают домой одного священника и 20 солдат. Среди них оказался и о. Соколов, который через Швецию добрался в Россию и передал знамя верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу. Затем священник был лично принят императором Николаем II, о чем сохранилась запись в дневниках государя³⁴.

³³ См.: Вестник военного и морского духовенства. - 1915. - №4. - С.98.

³⁴ См.: Бирюков Г. История православия в Восточной Пруссии с 16 века по 1915 год. - Нестеров, 2005. - С. 48-49.

Имя первого убитого на войне священника Николая Саввича Кульчицкого сохранилось в краткой справке, где о его служении сказано мало: «Сообщаем только, что получены краткие сведения об убитом на поле брани священнике Николае Саввиче о. Кульчицком. Он убит 5 сентября разрывом шрапнели. Смерть постигла о. Кульчицкого в расцвете сил, в сорокалетнем возрасте. В военном ведомстве он служил 10 лет, но пришлось участвовать и в русско-японском походе. В нынешнюю войну он оказался первой жертвою из среды военного духовенства»³⁵.

Подвиги представителей военного духовенства не раз, разумеется, отмечались наградами.

Вот как торжественно и благодарно звучал Высочайший Указ от ноября 1914 года о первых наградах священникам, участвовавшим в Великой войне.

Государь Император Высочайшим указом на имя Капитула Российских Императорских и Царских орденов, данным в 6-й день ноября сего года, в Царском Селе, Всемилостивейше соизволил сопричислить протопресвитера Военного и Морского духовенства Георгия Шавельского, во внимание к отлично-усердной службе его Церкви Божией и особым трудам, понесенным им во время военных действий, к ордену св. Владимира 2-й степени.

Государь Император, по всеподданнейшему докладу Синодального Обер-Прокурора о засвидетельствованных военным начальством особых трудах, понесенных нижепоименованными семью священнослужителями во время военных действий, и согласно определению Святейшего Синода, в 6-й день ноября сего года, в Царском Селе, Всемилостивейше соизволил:

1) на пожалование золотого наперсного креста на Георгиевской ленте из Кабинета Его Императорского Величества — священнику 99-го пехотного Ивангородского полка Андрею Аркадову;

2) на сопричисление к орденам св. Владимира 3-й степени с мечами - протоиерея Кавалергардского Ея Величества Государыни Марии Федоровны полка Стефана Щербаковского и без мечей - протоиерея лейб-гвардии Уланского Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка Иоанна Смоленского; св. Анны 2-й степени с мечами - священника 105-го пехотного Оренбургского полка Иоанна Миролубова и 3-й степени с мечами - священников пехотных полков: 171-го Кобринского — Феодора Георгиевского и 108-го Саратовского — Евсевия Ланге и священника лейб-гвардии Конного полка Николая Комарицкого.

Одним из первых в 1914 г. за проявленное мужество был награжден золотым наперсным крестом на георгиевской ленте священник 58-го Пражского полка Парфений Холодный.

Священник Василий Спичек был награжден орденом св. Георгия 4-й степени.

Кроме того, определением Синода от 11-12 декабря 1915 г. епархиальным начальствам предписывалось «представлять к награждению священнослужителей, которые оказали особые заслуги на пользу отечества в настоящую войну и проявили особую любовь и заботливость о воинах и семействах их»³⁶.

За стойкость и мужество, проявленные в сражениях Первой мировой войны, полковой священник Евтихий Тулупов был награжден орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом и представлен к ордену Св. Георгия 4-й степени³⁷. И это был далеко не единственный случай в тот период.

³⁵ Вестник Военного и Морского духовенства. - 1914. - № 19.

³⁶ См.: Церковные Ведомости. - 1915. - №51.

³⁷ См.: Вестник военного и морского духовенства. - 1915. - №22. - С.698-699.

Боевые награды имел игумен Нестор (Анисимов; вполн. Кировоградский митрополит), который добровольно служил на фронте, организовал и возглавил санитарный отряд.

За заслуги по организации деятельности имамов в тылу и на фронте в 1916 г. военный имам М.-С. Баязитов был награжден Орденом Св. Станислава 2-й степени.

Подтверждением ратных заслуг военного духовенства служит тот факт, что по неполным данным за годы Первой мировой войны священникам было вручено: 14 офицерских Георгиевских крестов 4-й степени³⁸, 227 золотых наперсных крестов па Георгиевской ленте, 85 орденов Св. Владимира 3-й степени с мечами, 203 ордена Св. Владимира 4-й степени с мечами, 643 ордена Св. Анны 2-й и 3-й степени с мечами. Только в 1916 г. к высоким боевым наградам было представлено 46 святых отцов³⁹.

Военное духовенство в подавляющем большинстве с достоинством, не жалея своей жизни выполняло возложенные на него обязанности. Однако далеко не всем отличившимся на полях сражений довелось увидеть свои награды, почувствовать славу и почет, заслуженные в нелегкую военную пору. Молох войны не щадил и военных священников, вооруженных только верой, крестом и желанием послужить Отечеству. Генерал А.А. Брусиллов, вспоминая о неудачах русской армии в 1915 г., писал: «В тех жутких контратаках среди солдатских гимнастеров мелькали черные фигуры – то полковые батюшки, подоткнув рясы, в грубых сапогах шли с воинами, ободряя робких простым евангельским словом и поведением... Они навсегда остались там, на полях Галиции, не разлучившись с паствой»⁴⁰.

По далеко неполным данным за всю войну погибло и умерло от ран более 30 военных священников, получило ранения и контузии более 400 (по другим данным сложили свои головы или были искалечены в боях более 4,5 тысяч священнослужителей), попало в плен более 100, что значительно превосходило потери в предыдущих войнах.

Это также яркое свидетельство того, что военные пастыри не кланялись пулям и снарядам, не отсиживались в тылу, когда их подопечные проливали кровь на поле боя, а до конца исполняли свой патриотический, служебный и нравственный долг.

Годы военного лихолетья богаты примерами того, как полковые священники в ходе боевых сражений находились среди солдатской массы в окопах и даже ходили в атаку; во многих случаях они с успехом заменяли поредевший в боях офицерский состав, пастырским словом добивались восстановления дисциплины и организованности, часто беседовали с группами и в одиночку, понятным языком и по-отечески, избегая начальнических отношений. И это давало свой результат. В одних условиях полковые священники своим примером и увещанием сдерживали отступающих, в других - вдохновляли на бой и увлекали в атаку на противника и т.д.

Высокую оценку деятельности военного духовенства в первую мировую войну дал в 1915 г. верховный главнокомандующий вел. кн. Николай Николаевич: «Мы в ноги должны поклониться военному духовенству за его великолепную работу в армии»⁴¹.

Но есть и другие мнения. Влияние духовенства ослабевало в условиях, когда военные священники, представляя государственный аппарат, выполняли роль духовного начальства в армии, и особенно с приближением революции. Генерал А. И. Деникин писал о том, что «духовенству не удалось вызвать религиозного подъема среди войск»⁴².

³⁸ За все время существования Георгиевского креста, от Императрицы Екатерины II до Великой войны, этой наградой было удостоено всего 4 священника.

³⁹ См.: Новиков В.С. Армия и русская православная церковь//Военная мысль.- 1992. - №4-5. - С.60-66.

⁴⁰ Цит. по: Яковлев Н. 1 августа 1914 г.- М.: Молодая гвардия, 1967.- С.88.

⁴¹ Цит. по: Шавельский. Воспоминания... - Т. 2.- С. 102.

⁴² Деникин А. И. Очерки рус. смуты: В 3 т.- М., 2003.- Т. 1.- С. 105.

К сожалению, не все пришедшие на фронт священники отвечали требованиям войны и обладали необходимыми в боевой обстановке качествами. Протопресвитер Георгий Шавельский после многократных поездок на фронт пришел к интересным заключениям, которые он отразил в своих воспоминаниях: «Совершение богослужения на фронте редко когда удовлетворяло, а иногда возмущало меня. Не было единства в образе совершения богослужений. Каждый священник служит по-своему. Тоже и в проповедях и в обращении с начальством, с сослуживцами, с нижними чинами, когда некоторые усваивают несоответствующий тон и манеры, не отвечающие достоинству пастыря... При всех недочетах, какие приносили с собою прибывавшие на войну епархиальные священники, они представляли ценный материал, о котором лишь можно жалеть, что опытная умелая рука не постаралась как требовалось обработать его. Они были патриотичны – патриотизм был исторической традиционной чертой русского духовенства, - самоотверженны, выносливы и легко поддавались доброму влиянию... Многие из них заслужили благодарную память в армии, многие из них украсились ранениями и увечьями, некоторые вместе с воинами сложили свои головы на поле брани, многие вместе с ними разделили тяготы плена»⁴³.

Отдавая долг памяти павшим в боях священнослужителям, воздавая славу уцелевшим за преданность Отчизне и вере, следует вместе с тем отметить, что было в деятельности отдельных пастырей и такое, что бросало тень на весь институт военного духовенства. Ведь военные священники были очень разными людьми, в том числе и не очень грамотными, а порой и не всегда морально чистоплотными. Отмечая это, протопресвитер Шавельский писал: «Я глубоко уверен, что много у нас достойных священников, и не раз я сам встречал духовных пастырей, наших милых батюшек, близких к солдату, глубоко верующих и вселяющих веру и в военное время идущих с частями в бой. Хотелось бы видеть всех такими, но к сожалению этого нет, а потому обидно читать отчет, считающий отношения между военным духовенством и его паствою должным и правильным. Вопрос слишком серьезный, чтобы считать, что удовлетворение религиозно-нравственных нужд армии стоит на должной высоте»⁴⁴.

И еще одно. Конечно, не все военные пастыри совершали геройские подвиги или вели себя достойно сану — иначе не понадобился бы циркуляр за №1864 (от 1916 г.) за подписью Г. Шавельского: «*Всех священников, во время боя остающихся при обозах или вообще вдали от перевязочных пунктов и оставляющих во время боя убитых без погребения, умирающих без напутствия, страдающих без утешения, сражающихся без ободрения, — всех таких священников будут считать нежелающими выполнять свой священнический долг, преступниками перед Богом и Родиной*»⁴⁵.

Судьбы военных священников

Горечь и сожаление вызывают записи о Георгия Шавельского, где он описал, насколько изменилось положение священников на фронте после событий 1917 года: «Когда наступила революция, на фронте началось издевательство над офицерами и священниками. Спасаясь, многие священники остриглись, обрились, переоделись в солдатское платье и в таком виде отправились пробираться к родным очагам. Многие архиереи ...не любезно встретили их. Немногие, принадлежавшие к моей многочисленной духовной рати пастыри продолжили священнодействовать в Советской России. От некоторых от них я получал трогательные письма, чрезвычайно утешавшие меня своей сердечностью и благодарными воспоминаниями о нашем совместном служении... Гораздо больше таких, которые рассеялись по всему свету,

⁴³ Цит. по: ГА РФ.- Ф.1486.- Шавельский Г.И. 1949 г.- Оп.1.- Д.9.

⁴⁴ Цит. по: Вера и мужество.- 1993. - №1.- С. 18.

⁴⁵ Циркуляры протопресвитера (сентябрь 1914 г. - октябрь 1917 г.) // РГИА.- Фонд 806.- Оп. 5.- Д. 10776. А также цит. по: Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и вооруженные силы России в 1800 – 1917 гг.- СПб.: Нестор, 1999.- С.173.

трудилась в беженских приходах. Огромное же большинство - одни мирно, одни в страданиях отошли в иной мир»⁴⁶.

16 января 1918 года институт Военного и морского духовенства в российской армии был упразднен приказом № 39 Народного комиссариата по военным делам "О расформировании всех управлений духовного ведомства". Вот его текст:

«1) Уволить всех священнослужителей всех вероисповеданий, находящихся на службе военного ведомства.

2) Все управления военного духовенства расформировать.

3) Войсковым комитетам предоставляется право, в случае желанья войсковых частей, управлений, учреждений и заведений, оставлять у себя священнослужителей.

4) В последнем случае содержание оставленных священнослужителей определяется не прежними штатами, а исключительно постановлениями комитетов самих частей.

5) Все без исключения имущество и церковные суммы церковей войсковых частей сдать на хранение войсковым комитетам частей, а в случае расформирования этих последних комитетам высших степеней.

6) Для приема и сдачи сумм и имущества, находящихся в распоряжении духовенства военного ведомства, будут назначены особые комиссии.

Народный Комиссариат по военным делам: *М. Кедров, Э. Склянский, Н. Подвойский, К. Мехоношин.*

16 января 1918 года».⁴⁷

Из армии было уволено 3700 священников и церковнослужителей, из них священников - 2813.

Однако, тем не менее, даже небольшое обобщение исторического опыта деятельности военного духовенства свидетельствует о том, что оно вносило существенный вклад в духовно-нравственное воспитание воинов. Вместе с командирами и начальствующим составом военные священники решали важные задачи подготовки вооруженного защитника Отечества через укрепление духовно-религиозных традиций в армии, развитие у воинов патриотического сознания, верности воинскому долгу и присяге государевой, готовности к самопожертвованию во имя победы над врагом.

⁴⁶ Цит. по: ГА РФ. Ф. 1486. Шавельский Г.И. 1949 г. Оп.1. Д.9.

⁴⁷ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ) за 1917-1918 гг. - № 16 от 17.01.18.- Отд. первый.- Ст.237 // Управление делами Совнаркома СССР.- М., 1942.- С.260.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГА РФ.- Ф.1486.- Шавельский Г.И. 1949 г.- Оп.1.- Д.9.
2. Материалы 1-го Съезда военного и морского духовенства в 1914 г. // РГИА.- Фонд 806.- Оп. 5.- Д. 9432 (12 частей).
3. Материалы 2-го Съезда военного и морского духовенства в 1917 г. // РГИА.- Фонд 806. Оп. 5. Д. 10140 (3 тома).
4. Циркуляры протопресвитера (сентябрь 1914 г. - октябрь 1917 г.) // РГИА.- Фонд 806.- Оп. 5.- Д. 10776.
5. Столетие военного министерства (1802-1902). Управление церквями и православным духовенством военного ведомства.- СПб, 1902.
6. Приказы по военному ведомству и циркуляры Главного штаба за 1914 год.- Пгг: Воен.типография им.Екатерины Великой, 1914.
7. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ) за 1917-1918 гг. -№ 16 от 17.01.18.- Отд.первый.- Ст.237 // Управление делами Совнаркома СССР.- М., 1942.
8. Вестник военного духовенства.- 1890.- №1.
9. Вестник Военного и Морского духовенства.- 1914.- №№ 19; 23.
10. Вестник военного и морского духовенства.- 1915.- №№1; 2; 3; 4; 10; 13-14; 22; 24; 43.
11. Вестник военного и морского духовенства.- 1916.- №1.
12. Вестник военного и морского духовенства.- 1917.- №№ 4; 11-12.
13. Церковные ведомости.- 1914.- №32.
14. Церковные Ведомости.- 1915.- №51.
15. Абрамов А. П., Емельянов С. Н. Взаимоотношения военного духовенства и офицеров русской армии и флота в XIX–начале XX веков // Известия Юго-Западного государственного университета.- 2012.- № 5 (44).- Ч. 1.
16. Байдаков А.В. История становления и развития организационной структуры православного духовенства в Вооруженных Силах Российского государства // Журнал Московской патриархии.- 2003.- № 6.
17. Березин М., свящ. Православно-христианское вероучение. - Тверь, 1912.- С.148.
18. Бирюков Г. История православия в Восточной Пруссии с 16 века по 1915 год.- Нестеров, 2005.
19. Буркин А. И. Полковые священники России: духовная природа воинского служения // Военная мысль: Военно-теоретический журнал.- 2010.- № 4.
20. Буганов А.В. О русском православном воинстве // Воинский подвиг защитников отечества: традиции, преемственность, новации: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Вологда, 2000.- Ч.1.
21. Василенко В. Офицеры в рясах: духовенство в царской армии. – М.: Госвоениздат, 1930.
22. Галайко В. Священники в русской армии // Тыл вооруженных сил: Военно-экономический журнал. – 1992. – № 6-7.
23. Горожанина М.Ю. Деятельность Православной церкви в годы Первой мировой войны // Доклады академии военных наук. Военная история.- Саратов: Б/и, 2006.
24. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии: февраль-сентябрь 1917 года. Париж, 1921-1922.: В 3 т.- М.: Репринт. 2003.
25. Зайончковский А. Мировая война 1914-1918. -Т.1. - М.: Госвоениздат, 1938.

26. Иванов В. П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих русской армии (XVIII–начало XX века): Монография. – М.: Ин-т экономики и культуры, 2013.
27. Ивашко М. И. Русская Православная Церковь и Вооруженные силы (XVIII–начало XX вв.): Историографическое исследование. М.: Российская академия правосудия, 2004; Его же. Военное и морское духовенство России (XVIII — начале XX вв.): Историографич. исслед.- М., 2006.
28. Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX–начала XX веков. Справочные материалы. — М.: «Летопись», 2008.
29. Катехизис русского солдата.- М.: Типография К. Муратова, 1913.
30. Керсновский А. А. История Русской армии.- М., 1999.
31. Козин А.А. Религиозно-нравственные основы воинского служения православных христиан России во второй половине 19-го конце 20-го столетия: канд.дисс. / Православ. Свято-Тихонов. Богослов. Ин-т.- М.: ПСТБИ, 1997.
32. Кострюков А.А. О некоторых условиях служения военного духовенства в годы Первой мировой войны // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. История. История Русской Православной Церкви.- М., 2005.- Вып.11:1; Его же. Военное духовенство и развал армии в 1917 году // Церковь и время.- М., 2005.- № 2 (31).
33. Котков В. М. Военное духовенство России. Страницы истории: В 2-х кн.- СПб.: Нестор, 2004.
34. Кузнецов А.М. Духовенство и традиции флота // Морской сборник.- 2000.- № 2.
35. Мультиатули П. В. Император Николай II и мусульмане. - М: Росс. ин-т стратег. исследований, 2013.
36. Новиков В. С. Армия и Русская Православная Церковь. // Военная мысль.- 1992.- № 4-5.
37. Платонов Н.Ф. Церковь и империалистическая война // Религия и церковь в истории России.- М., 1975.
38. Рункевич С. Г. Распоряжения и действия Священного Синода в 1914-1915 гг. Петроград, 1916.
39. Руководственные указания духовенству действующей армии.- 2е изд.- СПб.: Электро-типография Б.Рабиновича, 1916.
40. Сенин А. С. Армейское Духовенство В России В Первую Мировую Войну // Вопросы Истории.- 1990.- № 10.
41. Служение священника на войне. Из наблюдений участника русско- японской войны.- СПб: Типография "Сельского вестника", 1912.
42. Смирнов А. История флотского духовенства.- Петроград: Типография «Сельского вестника», 1914.
43. Цитович Г. Храмы армии и флота. Историко-статистическое описание. В 2 ч.- Пятигорск: Типография АП.Нагорова, 1913.
44. Чимаров С.Ю. Русская православная церковь и вооруженные силы России в 1800 – 1917 гг.- СПб.: Нестор, 1999.
45. Шавельский Г.И., протопр. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. — Нью-Йорк, 1954. — Т. 2, гл. IV. Накануне войны. — (3-е изд.- М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2010).

46. Шавельский Г.И. Военное духовенство в борьбе России с Наполеоном.- М.: Типография т-ва К.Д.Сытина, 1912.
47. Яковлев Н. 1 августа 1914 г.- М.: Молодая гвардия, 1967.

Рецензент: Васильев Д.В., к.и.н, доцент, первый проректор Института государственного управления, права и инновационных технологий